

Магические чары наконец завершились под звон колокольчика.

Ученики собрали вещи и потянулись к выходу.

Лео Леовальд убрал палочку, поднялся с места с бесстрастным лицом и направился в Большой зал в одиночестве.

Лили и Снейп по привычке держались рядом, но Лео не стремился вступать в их разговор.

Стоило им отойти недалеко от класса, как в одном из оживленных коридоров им преградили путь две фигуры, излучавшие досадную самоуверенность.

На лице Джеймса Поттера играла самодовольная широкая улыбка. Его взгляд, проигнорировав Снейпа и Лео, был прикован к Лили:

— Эй, Эванс! Пойдем в Большой зал вместе? Мы расскажем тебе о последнем шедевре Пивза. Гарантирую, это куда интереснее, чем проводить время с некоторыми личностями!

Лили тут же нахмурилась, а в ее изумрудных глазах читался отказ:

— Нет, спасибо, Поттер. Мне вполне достаточно компании Северуса.

— С ними?

Джеймс скривил губы и, наконец, соизволил одарить Снейпа и Лео пренебрежительным взглядом.

— Один вечно провонял сточной канавой, Ньюниус, а другой выглядит так, будто только что сбежал из реанимации больницы Святого Мунго... болезненный тип? Какое может быть веселье с этой парочкой из Слизерина, вечно прячущейся по углам?

Снейп резко остановился. Его бледное лицо залилось краской от гнева, а в черных глазах вспыхнуло пугающее пламя.

— Следи за своим языком, Поттер!

— Что, задел за живое, Ньюниус?

Джеймс сделал шаг вперед, злорадно приближаясь.

— Или я не прав? Ты выглядишь точно как...

— Поттер.

Холодный голос прервал его. Он был негромким, но полоснул по шумному воздуху, словно лезвие.

Все взгляды мгновенно устремились к говорившему — Лео Леовальду.

На его лице не было ни тени гнева, лишь холодное равнодушие, будто он смотрел на что-то грязное.

Лео медленно окинул Джеймса взглядом с головы до ног, не скрывая своего презрения и брезгливости.

— Если твой словарный запас настолько скуден, что ты вынужден прибегать к подобным детским оскорблениям, лишь бы привлечь к себе внимание...

Голос Лео был ровным и ледяным, каждое слово падало, как маленький осколок льда.

— Я советую тебе отправиться домой и быть примерным мальчиком, вместо того чтобы шуметь здесь, как тролль, и отравлять воздух.

Лицо Джеймса мгновенно побагровело, он даже опешил от такой отповеди.

Сириус Блэк, до этого лениво опиравшийся на каменную стену, выпрямился. Засунув руки в карманы, он пристально уставился на Лео.

— Ты что сказал?!

Джеймс опомнился и взревел, направив кончик палочки почти в лицо Лео.

Лео даже не отступил ни на шаг. Он лишь едва заметно усмехнулся, и презрения в его взгляде стало только больше:

— Похоже, у тебя проблемы не только с лексиконом, но и со слухом. Поттер, мне подать прошение о твоём обследовании у отоларинголога в Святом Мунго? Возможно, у мадам Помфри найдется лекарство от твоей глупости.

— Ты...!

— Леовальд, — в разговор вмешался Сириус. Он отошел от стены и медленно подошел к Джеймсу, встав с ним плечом к плечу.

Его серые глаза сузились, как у сокола, отслеживающего добычу.

— Смело сказано. Интересно, а твои способности хоть наполовину так же хороши, как твой подвешенный язык?

Лео наконец перевел взгляд на Сириуса. В его глазах по-прежнему не было ни малейшего волнения.

— По крайней мере, — произнес он негромко, — я не буду, подобно твоему другу, никчемным человеком, который не умеет ничего, кроме как хвастаться своими жалкими проделками.

Снейп посмотрел на Лео с крайним изумлением: он явно не ожидал, что тот даст такой прямой и острый отпор.

Лили выглядела рассерженной и взволнованной:

— Хватит! Прекратите оба! Блэк, уйми Поттера!

— Разве я не прав, Эванс? — Сириус не смотрел на Лили, он продолжал буравить взглядом Лео, кривя губы в усмешке. — Рыбак рыбака видит издалека. Тебе просто нравится водиться с такими...

Он не успел договорить.

— Если по-твоему рыбак рыбака видит издалека означает иметь ясный ум и не желать смешиваться с источником шума, — Лео бесцеремонно прервал его, — то я действительно польщен. А что касается вас двоих — если вы закончили свой жалкий спектакль, будьте добры, освободите дорогу. Вы стоите посреди коридора и очень мешаете.

Последнюю фразу он произнес с предельным пренебрежением, словно отгонял двух назойливых мух.

Джеймс дрожал от ярости, лицо Сириуса тоже окончательно помрачнело. Воздух вокруг словно сгустился, пропитавшись запахом пороха.

В конце концов Лили решительно потянула Снейпа за собой, а Лео, равнодушно бросив на них взгляд — будто даже лишняя секунда внимания была пустой тратой времени, — прошел мимо, не сворачивая.

Конфликт был временно исчерпан.

В последующие дни ситуация немного улучшилась.

Согласно расписанию, гриффиндорцы и слизеринцы посещали большинство основных занятий отдельно, за исключением уроков полетов и зельеварения.

Это позволило Лео наконец избавиться от бесконечных, бессмысленных стычек с Поттером и Блэком и обрести столь ценное спокойствие.

Его жизнь вошла в привычный ритм.

В свободное от уроков время он почти всегда был в библиотеке или гостиной.

Иногда он встречал там Лили и Снейпа.

Лили была приветлива, Снейп — сосредоточен, и Лео не испытывал неприязни к общению с ними.

Однако чаще всего он предпочитал оставаться в своей роскошной одиночной спальне или в тихом уголке гостиной, практикуя заклинания в полном уединении.

На уроке Трансфигурации профессор Макгонагалл учила превращать жуков в пуговицы.

Лео на мгновение сосредоточился, вспоминая ключевые моменты, точно взмахнул палочкой и четко произнес заклинание.

Жук на его столе вспыхнул слабым светом и мгновенно превратился в гладкую, округлую белую пуговицу с естественным перламутровым блеском, которая неподвижно лежала на парте.

— Безупречно, мистер Леовальд! — острый взгляд профессора Макгонагалл мгновенно уловил результат, и на её лице промелькнула редкая похвала. — Правильное движение, полное превращение. Пять очков Слизерину.

Лео слегка кивнул.

— Мерлин мой! — рядом раздался приглушенный возглас, полный искреннего изумления.

Лео покосился в сторону: это был мальчик из Когтеврана, сидевший за соседней партой.

У него были светло-каштановые волосы, карие глаза, широко распахнутые от удивления, и лицо, усыпанное крошечными веснушками.

Он с тяжелым вздохом смотрел на своего жука, который лишь слегка сплющился и продолжал подергиваться.

— Носки Мерлина! Почему он не хочет стать круглым? Ему что, больше нравятся овалы? — пробормотал он, снова тыча палочкой в несчастное насекомое.

— Эй, ты ведь Леовальд, верно? — мальчик подался ближе и понизил голос. — Как ты это сделал? Угол наклона запястья? Концентрация? Или твоя палочка особенно хороша в убеждении жуков?

Его прямота и непосредственность заставили Лео на секунду замолчать.

Из вежливости Лео ответил вполголоса:

— Движение запястья должно быть легче, в конце — едва уловимый взмах вверх. Не заставляй его, направляй его к новой форме.

Мальчик тут же попробовал снова.

На этот раз его жук, хоть и не стал идеальным, все же с трудом принял форму пуговицы!

— Ого! Действительно работает! — восхищенно прошептал он, и на его лице расцвела ясная улыбка. — Огромное спасибо! Я Эрик Берст, с Когтеврана.

— Лео Леовальд, — вежливо ответил Лео.

Он чувствовал, что Эрик движим лишь искренним любопытством и жаждой знаний. К тому же фамилия Берст принадлежала достойному чистокровному роду, что соответствовало его кругу общения, и это не вызывало у Лео отторжения.

— Я знаю, кто ты, — Эрик смущенно улыбнулся. — Заметил тебя еще в начале семестра. Ты выглядишь... очень способным! — он поспешил добавить, опасаясь недопонимания: — Я не имел в виду ничего такого! Просто считаю, что ты отлично учишься!

После урока Эрик догнал Лео, пошел с ним рядом по коридору, непринужденно обсуждая тонкости трансфигурации и с любопытством расспрашивая о французском магическом сообществе.

Лео обнаружил, что общаться с ним легко: Эрик был умен, открыт, а его интерес к магии — чист и искренен.

Так у Лео в Хогвартсе появился первый человек, которого можно было назвать другом.

Эти отношения строились на академических интересах и вежливом соблюдении дистанции, что для Лео было самым подходящим вариантом.

<http://bllate.org/book/18861/1840332>